

Чу Янь совершенно не умела играть. Если бы это была она, она бы сделала всё с атмосферой: завязала бы глаза чёрной тканью, связала бы руки и ноги, посадила бы на стул, шептала бы на ухо, капала бы вода, использовала бы различные инструменты...

Они почти вышли из жилого дома.

Бай Юйсо думала, что Чу Янь уже должна была остановить её, ведь если она выйдет за пределы игровой зоны, всё станет сложнее. Но Чу Янь не остановила её, а последовала за ней, выйдя из дома.

Почему?

Разве это не игра?

Немного грустно. Она думала, что Чу Янь наконец-то поняла, как нужно действовать, но, видимо, нет.

Ну да, Чу Янь не из тех, кто занимается принуждением.

Так зачем же она её похитила и убивала?

Возможно, причина всего этого находится снаружи.

Улицы были в хаосе. Это было первое впечатление Бай Юйсо, затем она удивилась. Что случилось? Началась война? Почему повсюду разрушения и кровь?

Она повернулась к Чу Янь, надеясь увидеть что-то на её лице.

Но Чу Янь молчала, не говоря ни слова, или, вернее, говорила что-то бессмысленное:

— На улице, кажется, что-то произошло, нам стоит посмотреть.

Чёрт возьми, разве она сама не знает, что нужно посмотреть?

Разве не ты знаешь лучше всех, что происходит?

Бай Юйсо почувствовала странное беспокойство. Честно говоря, с момента пробуждения её не покидало странное чувство, желание атаковать, её настроение было беспокойным.

Ей ввели стимулятор? — подумала Бай Юйсо.

В итоге Бай Юйсо сохранила свой привычный образ чистой и невинной девушки:

— Давай посмотрим, мне кажется, произошло что-то плохое, чего мы не знаем.

— Ага, — ответила Чу Янь.

Бай Юйсо зашла в ближайший магазин, постучала по прилавку и тихо спросила:

— Есть кто-нибудь? Кто-нибудь здесь есть?

Никто не ответил, казалось, никого не было.

Бай Юйсо уже собиралась уйти, как вдруг раздался звук разрушения, и что-то быстро приближалось.

Чу Янь изменилась в лице, обняла Бай Юйсо за талию и отступила с ней на улицу.

Когда рука Чу Янь коснулась её талии, Бай Юйсо вся напряглась, какое-то желание вырвалось наружу, она едва сдержалась, чтобы не разрушить свой многолетний образ спокойствия, и позволила Чу Янь увести её.

Чу Янь, глядя на «растерянную» Бай Юйсо, смущённо опустила голову, хотела что-то сказать, но тут из магазина выскочил зомби, прервав её.

Обычно Бай Юйсо с удовольствием слушала бы сбивчивые слова Чу Янь и наблюдала, как она краснеет, но сейчас незваный гость был слишком заметен.

Нечто, полностью соответствующее определению зомби, стояло перед ними.

В этот момент Бай Юйсо вдруг поняла, что она ошиблась. Чу Янь всё ещё любила её.

Всё, что она видела с момента пробуждения, доказывало одно — наступил апокалипсис, и зомби перед ними были последним и самым убедительным доказательством.

Тогда причина её похищения, расчленённые люди на кухне, притворство Чу Янь — всё стало понятно. Она превратилась в зомби после апокалипсиса! Чу Янь убивала людей, чтобы кормить её!

Ах... как трогательно!

Чу Янь, наверное, тоже тронута этим. Может, ей стоило проснуться позже, — подумала Бай Юйсо.

Но почему она проснулась?

После этого боя Бай Юйсо приняла решение:

— Раз наступил апокалипсис, нам нужно найти, есть ли где-то ещё поселения людей, чтобы защититься от зомби.

Где люди, там и еда, верно?

Съесть Чу Янь?

Конечно, съесть её нужно, но самое вкусное оставляют на последний момент, не так ли?

Нужно оставить её на самый последний момент!

...

Создание пузыря на этот раз далось Дуань Жоцин с трудом, казалось, она приложила огромные усилия, чтобы сделать его.

Когда пузырь отделился от её руки, внутри него появилось что-то, словно ядро с бесконечной силой притяжения. Окружающий туман стал втягиваться внутрь, создавая сильный ветер, который мешал открывать глаза. Но, к счастью, вся команда Ши Сюэмо носила пузыри на головах, что защищало их от ослепляющего эффекта.

Туман быстро заполнил пузырь, и, хотя он вобрал в себя огромное количество тумана, его

размер не изменился.

Давление внутри пузыря продолжало расти, и, несмотря на тонкие стенки, он оказался невероятно прочным. Когда концентрация тумана достигла определённого уровня, произошло качественное изменение, и внутри пузыря появилась капля молочно-белой жидкости. Вскоре таких капель стало больше, они скатывались на дно пузыря, их было около двадцати-тридцати.

Появление белой жидкости удивило даже Дуань Жоцин, которая, создавая пузырь, не ожидала такого эффекта:

— Ээ... что это?

— Ты создала пузырь и не знаешь, что он может делать? — спросила Ши Сюэмо.

Дуань Жоцин уверенно оправдала своё неведение:

— Я не знала, я впервые создала такой тип пузыря.

— Этот туман используется навыком «Фотосинтез» Ивы-короля, значит, он полезен для растений. Может, мы можем использовать эту жидкость, чтобы соблазнить Иву-короля подчиниться? — внезапно проявила логическую гениальность Дуань Жоцин.

Ши Сюэмо задумалась, признав, что в её словах есть доля правды.

Ива-король:

[Ты используешь моё же вещество, чтобы соблазнить меня? Думаешь, я клюну?]

Очень даже клюнула!

Это был самый успешный момент для Ли Хаоды, когда он контролировал растения. С пузырьком в руках он словно обрёл ауру непобедимости, и Ива-король покорно склонилась перед ним.

Ли Хаода получил босса в качестве питомца и сам был в шоке.

— Как бы там ни было, результат хорош, — сказала Ши Сюэмо. — Теперь Ива-король находится под контролем лагеря и будет каждые семь дней производить Сердце Природы, что позволит нам продолжать трансформировать эсперов в мастеров типа Контроля стихии дерева.

Туман в ботаническом саду создавался всеми растениями, а навык «Фотосинтез» Ивы-короля позволял ей поглощать избыточный туман, даже если её не атаквали, и производить Сердце Природы. Обычно эсперы не убивали Иву-короля, а лишь добивались, чтобы она выбросила Сердце Природы, и уходили.

Никто не хотел убивать Иву-короля, так как она продолжала производить Сердца Природы.

Теперь же Ли Хаода, ещё не получив Сердце Природы и не став мастером типа Контроля стихии дерева, уже заполучил Иву-короля в свои владения. Жизнь полна неожиданностей.

Дуань Жоцин, создав ключевой пузырь, почувствовала сильную усталость, постоянно зевая. Она не только израсходовала много энергии, но и сильно истощила свои умственные силы. Она жалобно сказала:

— Мо Мо, я устала, хочу домой спать.

Ши Сюэмо погладила её по голове:

— Хорошо, пойдём домой.

Дуань Жоцин была очень послушной, мягкой и спокойной. Дойдя до входа в ботанический сад, она забралась на заднее сиденье машины, сложила руки на спинке переднего сиденья, закрыла глаза и заснула.

Ши Сюэмо, видя, как она устала, открыла дверь и села рядом с ней.

Сян И, подумав, сам сел на переднее сиденье.

Ли Хаоцзе улыбнулся и снова сел за руль, а спокойный и простодушный Яо Цюян сел рядом с Ши Сюэмо, смотрел перед собой, не обращая внимания на окружающих, идеально играя роль фонового персонажа, хотя Ши Сюэмо всё равно не обращала на него внимания.

Ли Хаода завёл машину и отправился обратно в лагерь.

В это время луна уже стояла высоко в небе, и, независимо от того, был ли это апокалипсис, ночь всегда была более опасной, и некоторые ещё более угрожающие существа появлялись только в тёмное время суток, чтобы охотиться за жизнями.

Ли Хаода ехал недолго, как вдруг на дороге появилось препятствие — несколько леопардов преградили им путь. Он резко нажал на тормоз, что стало неприятным сюрпризом для Дуань Жоцин, которая, положив голову на спинку сиденья, ударилась лбом. Она смущённо подняла голову, даже не открывая глаз, и огляделась:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/16338/1475657>